

ЛОГИКА ВОПРОСА

В статье излагается возможный вариант анализа вопросительных суждений, составляющих неотъемлемую часть теоретических построений и повседневной практики. Дается классификация вопросов, их предпосылок и возможных ответов. Уделено внимание проблемам и перспективам использования средств современной логики в решении актуальных задач реконструкции вопросно-ответного диалога, в том числе в сфере правоприменения.

Ключевые слова: вопрос, ответ, предпосылки вопроса, закрытые вопросы, открытые вопросы.

A. N. Popovich, G V. Popovich

QUESTION LOGIC

In the article a possible way of analyzing interrogative statements forming an integral part of theoretic structures and day-to-day practice is stated. The classification of questions, their preconditions and possible answers is given. The attention is paid to the problematic issues and prospects of using the means of modern logic in solving up-to-date problems of reconstructing a question-answer dialogue, in particular in the sphere of law enforcement.

Keywords: question, answer, question preconditions, closed questions, open questions.

В предлагаемой вниманию работе излагается один из возможных вариантов логического анализа вопросно-ответных систем, позволяющих, как нам представляется: построить достаточно полную классификацию видов вопросов; определить вопросно-ответное соответствие как логическое отношение выводимости; воспользоваться имеющимися в логике его экспликациями, учитывающими различные способы рассуждения.

Работа представляет собой некую программу дальнейших исследований.

Логика в обыденном сознании зачастую воспринимается как от века данное и неизменное. Действительно, не меняя своих некоторых фундаментальных принципов, она, однако, прошла в своем развитии сложный путь эволюции. Не вдаваясь в детальный анализ того или иного исторического этапа, заметим, что для нее всегда актуальны были проблемы логико-методологического характера: выявление природы логического, выяснение статуса законов логики, информативности логических структур. Речь, так или иначе, неизменно шла об основаниях логики.

В числе проблем прикладного характера несколько особняком стояли проблемы интерпретаций вопросительных суждений. Совершенно очевидно, что вопрос в любой сфере знания является исходным пунктом репродукции результата исследования и логический анализ вопроса представляется абсолютно естественным и, безусловно, актуальным. Но дело в том, что логический аппарат не имеет возможности учитывать психологические особенности исследователя, логическая структура не зависит от этих особенностей. Именно здесь и прошел водораздел в противостоянии психологизма и антипсихологизма. Последний возобладал в логике, математике, что, в конечном итоге, привело к современным успехам в области информационных технологий, логико-математическим моделям систем различной сложности, не обусловленным личностными характеристиками исследователя. Таким образом, любой способ рассуждения, который хоть как-то может быть ассоциирован с психологическим состоянием субъекта, оказался исключенным из сферы логического. Вопросительные предложения не могут быть

исчислены средствами языка логики, а, следовательно, и не могут быть интерпретированы как истинные или ложные, поскольку содержат неопределенные информации, указывающие на некое психологическое состояние спрашивающего, также были исключены из сферы исследований логики. Вопросы не просто перестали быть объектом научного анализа, их исчезновение приобрело форму логической парадигмы, зафиксированной в учебниках.

Программа логицизма, сформулированная в конце девятнадцатого века и с различными модификациями просуществовавшая до середины двадцатого, претендовала на тотальную объяснительную функцию во всех областях знания. Это во многом способствовало недоверию к логике как универсальному инструменту познания. Произошло своеобразное отождествление логики с логицизмом, бытующее по инерции и в современных исследованиях по методологии науки. Между тем поворот наметился еще в 50-е гг. XX в., что не в последнюю очередь было связано с интеграцией математической логики и лингвистики, связи их с информатикой.

Актуальные потребности практики с необходимостью вызвали к жизни логические исследования в области вопросно-ответных процедур. Следует подчеркнуть и стимулирующую роль социологии в этом процессе. Нарастание интереса к проблемам вопросно-ответных процедур отмечено появлением специальных изданий. Впрочем, ничего удивительного в этом интересе нет. Отличительный признак современного мирового сообщества — переход от монологизма к диалогизму в самых разных областях человеческой практики. Диалог — необходимое условие эволюции цивилизации.

В утилитарном плане актуальность задач, связанных с теоретическим исследованием в области вопросно-ответного диалога, определяется необходимостью рационализации общения человека в ЭВМ. Доступ к информационным системам должен быть свободным, не зависящим от профессиональных навыков пользователя ЭВМ.

Ясно, что решение этой задачи прямо связано с наличием определенного уровня диалоговых (вопросно-ответных) систем, организованных с учетом логико-лингвистических параметров диалога. Безусловно, практическая потребность в вопросно-ответных системах выходит далеко за рамки диалога человека — ЭВМ. Едва ли не важнее сформировать высокую культуру диалога человек — человек, во многом утраченную за последнее столетие. Ниже мы остановимся лишь на задачах, предваряющих систематическое построение логики вопроса.

Классификацию вопросов целесообразно осуществлять с учетом вопросно-ответных соответствий.

Вопрос называется *открытым*, если ответ на него может быть дан в любой форме, если он не регламентируется никакими рамками и респондент может высказать все, что он пожелает и в любой удобной для него форме.

Вопрос называется *закрытым*, если в его формулировке содержатся варианты возможных ответов (перечень определенных альтернатив) и респондент должен остановить свой выбор на каком-то из нескольких.

Вопрос *полузакрыт*, если в перечне альтернатив предполагается возможность свободных комментариев.

В характеристике *значения вопроса* фиксируется связь между вопросом и ответом. Вопросы, которые не имеют ответов (вопросы с пустым значением), называются *неосмысленными*. Под значением вопроса следует понимать совокупность ответов, возможно неполную, допускаемую этим вопросом.

Вопрос называется *логически корректным*, если существует хотя бы один возможный ответ на него, являющийся достоверным (логически или фактически) суждением.

Вопрос является *провокационным*, если ни один ответ на него не является достоверным суждением.

Для вопросно-ответной системы важно установить, что считать ответом на вопрос. В зависимости от того, как будут классифицироваться вопросы, будет

осуществляться классификация соответствующих им ответов.

Существующие логики вопросно-ответных систем могут быть разделены на два класса. К первому относятся так называемые *логики вопросов без ответов*. В системах этого типа вопрос отождествляется с суждением или классом суждений. Такие логики вопросов могут быть названы логиками компьютерных языков. В этих системах вопрос, отождествленный с суждением, направлен на оценку информативности ответов. Такие вопросы называют также *риторическими*.

Второй класс — *системы с вопросительными операторами*.

В этих логиках выделяются следующие классы вопросов:

1. *Альтернативные* вопросы — предполагающие конечное множество альтернативных ответов. Причем, *требуемый* ответ уже содержится в вопросе. Задача заключается в том, чтобы *выбрать* один из альтернативных ответов. Например «Вы знакомы с А или нет?».

2. *Ли* — вопросы (иногда рассматриваются как частный случай альтернативных вопросов, где число альтернатив равняется двум), которые требуют ответа — «да» или «нет» (Ваша фамилия — Иванов?).

3. *Специальные* вопросы — вопросы, содержащие вопросительные слова. Ответы на эти вопросы связаны с необходимостью поиска информации в открытых системах о времени, местоположении, причине ... исследуемого явления. (Например: «Каковы побудительные мотивы данного деяния?»).

В первом и втором случаях количество *вариантов* ответов ограничено. В третьем — практически не ограничено.

Без единственного правильно выделенного ответа вопрос в большинстве случаев остается многозначным. В этом случае говорят: «Ответ интерпретируется произвольно». Выделить единственно правильный ответ, соответственно, сформулировать вопрос, его содержащий, возможно лишь в анализе полного множества возможных ответов.

Таким образом, диалоговый режим поиска и идентификации информации продуктивен лишь при условии предварительной аналитической работы. В неопределенной системе невозможно элиминировать элементы случайности, а следовательно, выводы относительно полученной информации интерпретируются неоднозначно. Принятие решения по данным выводам лишь случайно обеспечивает достижение исследовательской цели. При этом очевидно, что задача выбора средств, необходимых и достаточных для достижения заданной цели, оказывается в лучшем случае трудноразрешимой. Часто приходится вырабатывать нормативы (достаточно искусственные), задающие границы интерпретации. Например, нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие следственные действия.

«Ключ» к построению логики вопросов заключается в том, что вопрос является *требованием* информации. Спрашивающий требует обеспечить его некоторой информацией для того, чтобы иметь *знание* о некотором предмете. В этой связи продуктивной является задача построения логики вопроса как комбинации логики знания с логикой норм (императивов).

Наиболее эффективной является в этой связи логика ли-вопроса, как раз в силу того, что ли-вопрос является закрытым. Недочет логических характеристик ли-вопроса почти автоматически влечет ошибки в формулировках вопросов, соответственно — неадекватные ответы, зачастую спровоцированные неправильно построенным вопросом.

В практике вопросно-ответного диалога часто бывает необходимо учитывать нежелание отвечать на заданный вопрос. УПК РФ предусматривает ответственность за отказ от дачи показаний, однако, наличие неинтерпретируемых показаний или произвольно интерпретируемых показаний есть отсутствие информации для формирования знания о предмете исследования, то есть, по существу, беда показаний. Норма же оказывается малоэффективной, тем более, что действует норма, разрешающая не давать

показания против самого себя или своих ближайших родственников, а, следовательно, не существует права требовать дачи этих показаний. Упомянутые выше нормативы-регуляторы оказываются малоэффективными.

Ситуация, порождающая необходимость учета нежелания или неумения отвечать на поставленные вопросы, требует исследования так называемых *модальных ответов*. Последние предполагают анализ *предпосылок вопроса*. В следственной практике — это работа по анализу предпосылок события, выяснения мотивов, субъективной, объективной сторон деяния до процедуры допроса. По существу, речь идет о необходимости построения модели исследуемого события, исходя из наличной информации, с последующей ее верификацией и фальсификацией по результатам вопросно-ответного диалога.

Предваряющий анализ того или иного события в значительной мере может быть сведен к анализу предпосылок вопросов и возможных ответов. Речь идет о так называемых *позитивных и негативных предпосылках* вопросов. Под позитивными предпосылками следует понимать утверждение о том, что, по крайней мере, один ответ на какой-либо вопрос является достоверно истинным суждением. Тогда предложение, являющееся позитивной предпосылкой вопроса, оказывается эквивалентным дизъюнкции всех его возможных ответов либо соответствующим экзистенциальным высказыванием.

Под негативной предпосылкой понимается утверждение, что хотя бы один из ответов на вопрос — достоверно ложное суждение, что может быть выражено дизъюнкцией отрицания всех возможных ответов либо соответствующим экзистенциальным высказыванием.

Анализ предпосылки вопрос направлен на выяснение шага, объясняющего происхождение вопроса. Фактически предпосылка связана с определением, фиксацией наличного уровня знания, то есть предпосылка вопроса характеризует спрашивающего, его уровень знания, глубину проникновения в проблему. Вопрос логически следует из предшествующего

анализа предмета и представляет собой реконструкцию достигнутого уровня знания. Это и является *требованием*, предъявляемым к условиям формулировки вопроса. Последнее, в частности, позволяет различать вопросы-задачи и вопросы-проблемы.

Проблема и задача отличаются друг от друга не содержанием вопросов, а характером решений (ответов): решением проблемы будет теория в целом; решением задачи — некоторая часть теории. Так, хорошо известно, что Н. Коперник искал не ответ на вопрос об устройстве Вселенной, а решал вполне конкретную задачу, выполнял заказ церкви по определению дня пасхи. Задача установления дня пасхи оказалась успешно переформулированной в астрономическую задачу. Решив ее, Коперник сумел понять, что его результат значительно шире того ответа, который был связан с исходной задачей. Заслуга Коперника как раз и заключается в том, что он сумел из полученного результата реконструировать вопрос-проблему, положившую начало коперниканской революции. Примеры подобных реконструкций можно умножать. Для нас важно зафиксировать принцип, определяющий саму процедуру формулировки вопроса.

Задача и ее решение различаются не содержанием вопросов, не целью и средствами, а достаточностью и необходимостью данных решений для данных условий, то есть, правильно построенная задача имеет единственное решение — правильное. Напротив, решение не может быть ни необходимым, ни достаточным, если правильно построенной задачи нет.

В реальной следственной практике работа по анализу предпосылок события часто снимается «катком» работы по горячим следам. Вопрос: «Что свершилось?» сводится к ответу о квалификации деяния. В этом плане уголовно-правовое регулирование части правовых отношений напрочь отрывается от криминологической деятельности, анализа общественных отношений, реальной социальной канвы событий.

В известном смысле применение уголовно-правовых норм вне анализа предпосылок о том, «почему событие произошло», репродуцирует само событие.

Уровень погруженности исследователя в глубину проблемы определяется как уровнем профессиональной, так и общекультурной подготовки. Работа исследователя начинается с вопросов не к собеседнику, а к самому себе: что это? о чем? Доступна ли терминология, употребляемая мной? и т. д.

Система, позволяющая анализировать вопросно-ответную модель, может быть построена в языке логики предикатов с равенством, пополненным вопросительными операторами, то есть может быть построено исчисление вопросов по типу операционных систем. Данный язык позволяет классифицировать вопросы по типам. Данный подход позволяет классифицировать простые и сложные логические вопросы и их сочетания в зависимости от того, к какому виду терминов будет относиться вопросительный оператор — к дескриптивным или логическим терминам. Дескриптивные термины специфичны для различных областей познания и потому характеризуют конкретное содержание высказывания той или иной области познания. Логические термины являются общими в высказываниях различных областей познания и определяют те аспекты смыслов высказываний, понятий, теорий, которые называются логическими содержаниями.

Особый интерес представляет анализ ответов на дескриптивные вопросы «сколько» и «почему» (специальные и открытые вопросы). Они требуют, чтобы средства нашего языка, исследования были логически систематизированы, что даст возможность в ответе на вопросы «почему» реконструировать структурные связи системы. Таким образом, вопросы — «сколько» и «почему» являются, в известном смысле, метапросами, это не столько требование информации о свойствах объектов или отношений между ними, сколько вопрос к самой системе, к способу ее организации, взаимодействию ее элементов.

Логическая экспликация вопросно-ответных отношений показывает, что отношения между ними удастся свести к двум известным и хорошо определенным отношениям, задаваемым логическими операциями замены и подстановки. Тогда отношение между вопросом и ответом есть отношение логического следования. Если, кроме того, учесть, что ответ должен, в стандартной ситуации, быть содержательно связан с вопросом, легко видеть, что отношение следования должно быть отношением релевантного следования, хорошо исследованного в работах Е. К. Войшвилло [6]. Специальный интерес, в этой связи, представляет вопрос о том, какая из известных систем релевантной логики может быть использована для адекватной формализации этого отношения? В случае успешной формализации реализуем автоматизированный поиск ответов на заданные вопросы и, соответственно — восстановление предпосылок задаваемых вопросов (негативных или позитивных). В конечном счете проблема построения логики исчисления вопроса может быть сведена к исчислению предпосылок вопроса и предпосылок соответствующего ответа. Для тривиальных случаев эта задача вполне разрешима. Для случаев, требующих учета субъективных факторов носителей информации, задача, безусловно, усложняется. Потребуется еще более изощренный аппарат математической логики для реализации поиска и идентификации информации, представляющего то или иное знание. В правотворческой и правоприменительной практике, консервативной по своей природе, задачи радио-нализации вопросно-ответного диалога также актуальны, однако исследования эти находятся лишь в начальной стадии.

Список библиографических ссылок

1. Маслова О. М. Познавательные возможности открытых и закрытых вопросов. М., 1984.
2. Ван-Дейк Т. А. Язык, познание, коммуникации. М., 1989.
3. Аверьянов Л. Я. Искусство задавать вопросы. М., 1987.
4. Белнап Н., Стил Т. Логика вопросов и ответов. М., 1981.
5. Хинтика Я. Вопрос о вопросах // Философия и логика. М., 1974.
6. Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика как часть теории познания и научной методологии. М., 1994.
7. Федоров Б. Н. Дедуктивные возможности логики вопросов и ответов // Логико-философские штудии. СПб., 2001.